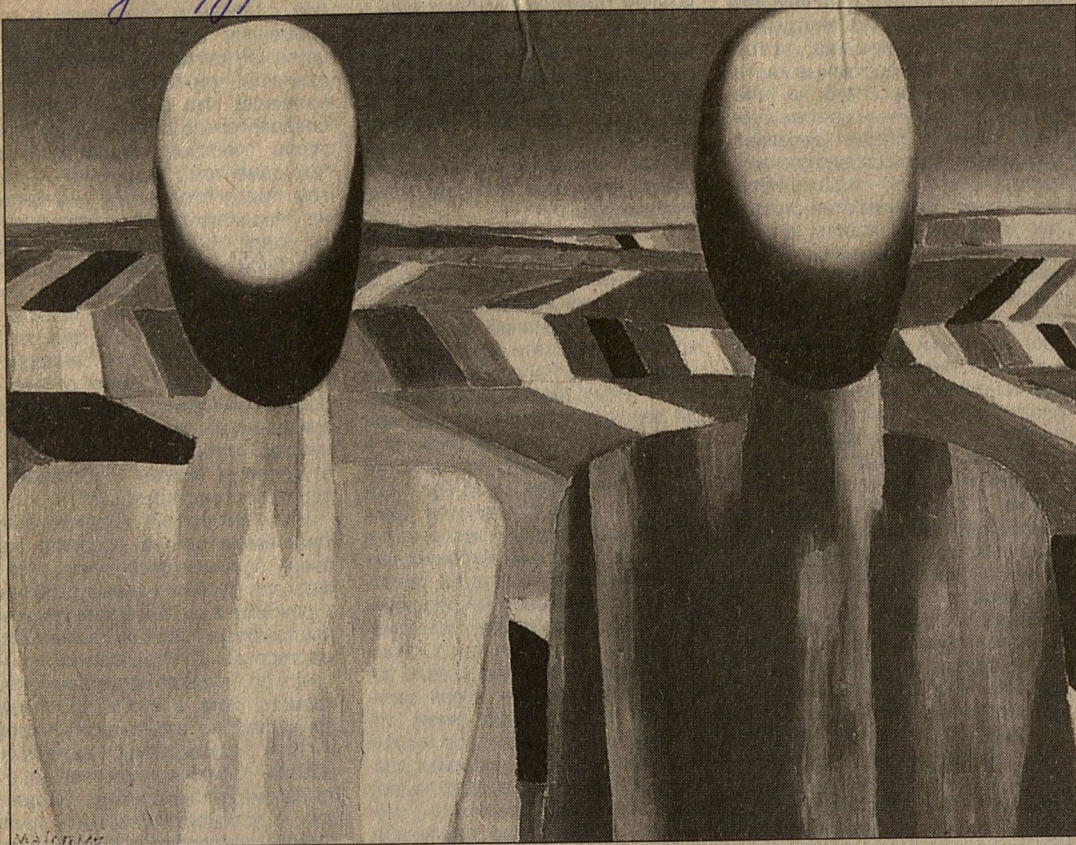

Казимир Малевич как зеркало русской революции

Кудьбура. - 2000 - 7-13 Дек. - С. 7

Выставки в Русском музее

Слева: "Крестьяне". 1928 - 1932 гг. Справа: "Супрематизм" (фрагмент). 1915 г.

В корпусе Бюна Русского музея открылась огромная монографическая выставка Казимира Малевича. А в Мраморном дворце не меньшая выставка "В круге Малевича" — ученики, последователи, сподвижники. Этот проект надо понимать так, что Русский музей, входя в новое тысячелетие, со всей ответственностью заявил, кто был главным художником страны.

Местная культура так уж устроена, что в ней должны быть верховные авторитеты. Главный реформатор — Петр, главный злодей — Сталин, главный поэт — Пушкин. Казимир Малевич утверждается в роли

главного художника, а в роль главного произведения искусства, потеснив репинских "бурлаков" и шишкинских "медведей", прочно входит "Черный квадрат".

Можно сколько угодно спекулировать на тему "я тоже могу так нарисовать", но аргументы к невежеству, на которых держалось могучее древо соцреализма, больше не работают. Не то чтобы супрематизм, провозглашенный "председателем пространства", был так сладок и приятен. Но вторжение в обыденную жизнь современного дизайнера, в конечном счете восходящего к авангарду 20—30-х, примирило публику с

геометризмом форм и отсутствием содержания. Но главное даже не в том: признав Малевича первым национальным художником, Россия входит в систему всемирно признанных репутаций.

Малевич — единственный из отечественных живописцев (всех времен), работу которого можно продать на аукционе за сумму с семью нулями. Самый успешный российский художник стоит на три порядка меньше. Злопыхатели утверждают, что такие продажи — фикция, рекламная акция. Но сама возможность таких акций доказывает, что миф "тени" состоялся. А "Черный квад-

рат" стал торговой маркой, удостоверяющей принадлежность произведения к фирме под названием "русский авангард". Современники называли его "нулем" искусства, новой точкой отсчета, а сам автор — "зародышем всех возможностей".

С тех пор "Квадрат" переосмысливали бесчисленно. Последователи делали его зеленым (экологическим), голубым (гомосексуалистским), розовым (лесбийским) и всех цветов радуги (всех меньшинств). Его вырезали дырой в холсте, покрывали камуфляжными пятнами, золотой фольгой, шоколадом, фотоэмulsionей, его изготавливали из стекла, из зеркала, из земли, накладывали на экран телевизора, на Мону Лизу, на портрет Горбачева. Помню, наверное, лучшую работу Николая Овчинникова — черный квадрат горящих окон, выжженных спичкой на холсте, изображающем Белый дом в августе 91-го.

Казимир Северинович Малевич был одним из многих художников революционной волны, начавших

карьеру в 10-х, перед мировой войной, и закончивших ее, кто где, в середине 30-х, в годы Великого перелома. В кругу довоенной богемы он не считался ни самым продвинутым авангардистом, ни самым талантливым живописцем. Но в стихии великих социальных бурь он нашел свое место лидера. Он стал главным, потому что хотел им быть.

В 13-м году в Петербурге, написав с друзьями Матюшиным и Крученых оперу "Победа над солнцем", он объявил войну "причинно-следственному образу мыслей и легкомысленно-красивому искусству". Для оперы был написан занавес с черным квадратом — "иконой XX века".

Вернувшись с войны в Москву, он вступает в конфликт с "комиссаром искусств" Давидом Штеренбергом и со всем темпераментом еретика громит политику комиссариата в газете "Анархия".

Уехав в Витебск, он смертельно враждует с Марком Шагалом, требуя, чтобы система обучения была построена на принципах открытого

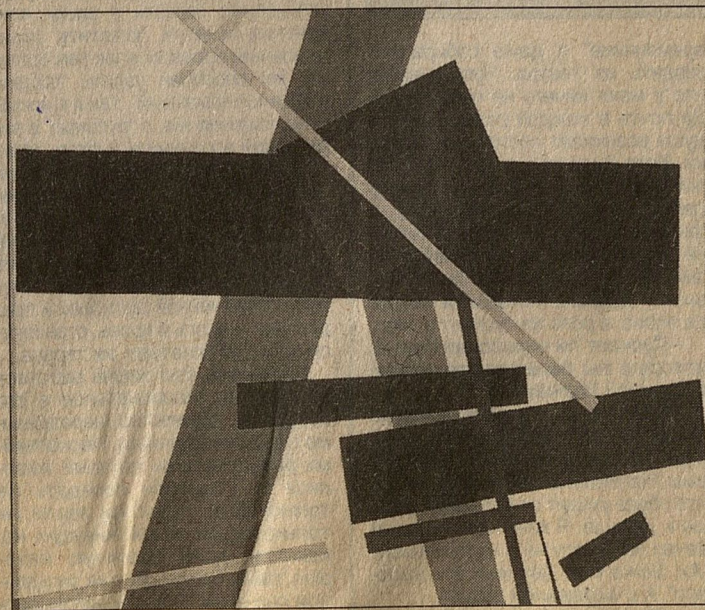
исм супрематизма (на то и супрематизм — господствующий). Он излагал свои теории тяжким библейским слогом, он вел жизнь гневного пророка, внедряя абсолютный, свыше продиктованный Закон. Именно в Витебске он обрастает командой учеников, беззаветно следующих своему наставнику. Они называли себя УНОВИС (Утвердители Нового Искусства), носили на обшлагах черный квадрат и ставили его вместо подписи.

Наконец, в 23-м году он становится директором нового Музея художественной культуры (позже Гос. института художественной культуры), основанного в Петрограде специально для пропаганды "изобретательского" искусства. Это его звездный час: персональная экспозиция на Венецианской биеннале, лекции в Баухаусе, признание "в мировом масштабе", грандиозные архитектурные проекты.

Но к середине 20-х становится ясно, что пафос революции исчерпал себя, а с ним и пафос новаторства. В 26-м Малевича снимают с поста директора, собранная в ГИНХУКе коллекция авангарда передается в Русский музей. В ходе выставки ГИНХУКа конкуренты-реалисты формулируют политические обвинения. Институт ликвидируют.

В годы первой пятилетки Малевич отрекается от беспредметности — пишет "крестьянский цикл", мистерию гибели русской деревни. Пишет Голгофу, как положено иконописцу, без гнева и пристрастия. Другое время — другие иконы. Черный квадрат сменяется красным крестом.

Малевичу повезло, он умер в 35-м — не на нарах, а в директорской квартире. Путь от бунтаря до опального диктатора завершился победой: ученики водили детей "поглядеть на великого человека". Малевич стал главным русским художником, потому что был со своим народом — там, где он, к несчастью, был.

Марина КОЛДОБСКАЯ
Санкт-Петербург